

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 December 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Девятнадцатая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы Совета по правам человека вопроса о поощрении и защите прав человека в контексте мирных акций протеста, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящее резюме было подготовлено в соответствии с решением 17/120 Совета по правам человека, в котором Совет решил провести в рамках своей восемнадцатой сессии заседание дискуссионной группы по вопросу о поощрении и защите прав человека в контексте мирных акций протеста, при этом особое внимание предполагалось уделить способам и средствам повышения уровня защиты таких прав в подобных условиях в соответствии с международными нормами в области прав человека. Заседание дискуссионной группы, организованное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, состоялось 13 сентября 2011 года.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Вступление	1–3	3
II. Заявление заместителя Верховного комиссара по правам человека, Президента Мальдивской Республики и выступления участников дискуссионной группы	4–39	3
A. Заместитель Верховного комиссара по правам человека	4–6	3
B. Мохаммед Нашид	7–12	4
C. Майна Кайя	13–18	6
D. Сантьяго Кантон	19–23	7
E. Майкл Хамильтон	24–30	9
F. Лейк Ти Кхау	31–34	11
G. Бехей эль-дин Хассан	35–39	13
III. Резюме обсуждения	40–60	15
A. Вопросы, поднятые заинтересованными сторонами	41–53	15
B. Ответы участников дискуссионной группы и заключительные замечания Председателя Совета по правам человека	54–60	18

I. Вступление

1. 13 сентября 2011 года, в ходе своей восемнадцатой сессии и согласно решению 17/120 Совет по правам человека провел заседание дискуссионной группы по вопросу о поощрении и защите прав человека в контексте мирных акций протеста, при этом особое внимание было уделено средствам и способам повышения уровня защиты таких прав в подобных условиях в соответствии с международными нормами в области прав человека. В связи с этим Совет поручил Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека "обеспечить взаимодействие с учетом соответствующих особых процедур с государствами и иными заинтересованными участниками, включая соответствующие органы и учреждения Организации Объединенных Наций, с целью обеспечения их участия в работе дискуссионной группы". Управлению также было поручено подготовить настоящее резюме.

2. Цели дискуссионной группы состояли в том, чтобы: а) вновь подтвердить значимость права каждой личности на выражение его/ее недовольства и/или стремлений путем мирных протестов; б) привлечь внимание к обязательствам государств в условиях мирных акций протеста, учитывая, что государства несут основную ответственность за поощрение и защиту прав человека; в) определить способы и средства, включая наилучшую практику, для повышения уровня защиты прав человека в условиях мирных акций протеста в соответствии с нормами международного права; и d) сформулировать рекомендации относительно того, как содействовать поощрению и защите прав человека в условиях мирных акций протеста на всех уровнях, включая Совет по правам человека.

3. Работой заседания дискуссионной группы руководила Председатель Совета по правам человека Лаура Дюпюи Лассерре (Уругвай), а открыл дискуссию заместитель Верховного комиссара по правам человека Кан Кюн Ва. Мохаммед Нашид, Президент Мальдивской Республики, как высокопоставленное лицо, выступил с основной речью. В дискуссии принимали участие: Майна Кайя, специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций; Сантьяго Кантон, исполнительный секретарь Межамериканской комиссии по правам человека; Майкл Хамилтон, секретарь Группы экспертов по вопросу о свободе собраний Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)/ Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ); Лейк Ти Кхау, заместитель председателя Комиссии по правам человека Малайзии (СУНАКАМ) и Бахей эль-дин Хассан, генеральный директор Каирского института исследований в области прав человека.

II. Заявление заместителя Верховного комиссара по правам человека, Президента Мальдивской Республики, и выступления участников дискуссионной группы

A. Заместитель Верховного комиссара по правам человека

4. В своем вступительном слове заместитель Верховного комиссара по правам человека выразила признательность Совету за включение в повестку дня важного вопроса о поощрении и защите прав человека в условиях мирных акций протеста. Она отметила, что заседание дискуссионной группы проходит на

фоне исторического перелома, происходящего в течение последних десяти месяцев, в ходе которого смелые мужчины и женщины разного возраста вышли на улицы городов некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки с мирными намерениями. Ими двигало искреннее желание призвать представителей власти к уважению фундаментальных прав человека. Однако слишком часто их мирные протесты вызывали жестокую реакцию, которая выражалась во внесудебных расправах, произвольных задержаниях, насильственных исчезновениях, а также пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Заместитель Верховного комиссара подчеркнула, что Верховный комиссар осудила подобные нарушения прав человека в своих докладах и заявлениях о ситуации в ряде стран, включая Бахрейн, Беларусь, Кот-д'Ивуар, Исламскую Республику Иран, Египет, бывшую Ливийскую Арабскую Джамахирию, Малави, Сирийскую Арабскую Республику, Тунис и Йемен. Она подчеркнула, что когда происходят мирные акции протеста, государства обязаны реагировать на них так, чтобы поощрять и защищать права человека, а также предотвращать нарушения прав человека. Власти не должны считать мирные протесты угрозой, а напротив, должны вступать в открытый, всеобъемлющий и осмысленный диалог, чтобы учесть законные требования протестующих.

5. Заместитель Верховного комиссара напомнила Совету, что он уже обращался к вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях мирных акций протеста в различных случаях при рассмотрении конкретных ситуаций в странах, в том числе, когда речь шла о Беларуси, Республике Кот-д'Ивуар, бывшей Ливийской Арабской Джамахирии и Сирийской Арабской Республике, а также при принятии резолюции 15/21 о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций.

6. Заместитель Верховного комиссара выразила уверенность, что взгляды и подходы дискуссионной группы к этому вопросу позволят укрепить решимость Совета вновь подтвердить значимость права каждой личности на выражение его/ее недовольства и/или стремлений путем мирных протестов, а также внесут вклад в разработку надлежащих мер как Советом по правам человека, так и международным сообществом в целом.

В. Мохаммед Нашид

7. Президент Мальдивской Республики Мохаммед Нашид заявил, что он был приглашен на заседание дискуссионной группы в качестве главы государства, однако он выступает как участник мирных протестов, который провел значительную часть своей взрослой жизни, выступая против тех лидеров, которые ставили свои собственные интересы выше интересов народа, против тех лидеров, которые стремились к власти ради самой власти. Он подчеркнул, что недавние события на Ближнем Востоке и в Северной Африке представляют собой решающий геополитический момент, момент пробуждения, когда мусульмане по всему миру выступают единым фронтом, чтобы добиться равенства, соблюдения прав человека, демократии и верховенства закона. Эти события послужили достойным опровержением точки зрения тех, кто как внутри, так и вне ислама считает, что подобная религия несовместима с демократией.

8. Г-н Нашид также заявил, что 2011 год станет переломным моментом для мирных акций протеста в связи с демократизацией информации. Использование сети Интернет, социальных сетей и мобильных телефонов позволит сломить господство государства в новостных СМИ. Использование современных ком-

муникационных технологий позволило тем, кто питает недовольство, мобилизовать силы для распространения своих идей. Также существенное значение имел тот факт, что современные СМИ стали своего рода увеличительным стеклом, через которое весь остальной мир мог наблюдать за событиями и узнавать правду. В этом году протесты показали, что монополии правительств на информацию был навсегда положен конец. Сегодня единственный приемлемый вариант для государств – это прислушиваться к жалобам протестующих и прилагать усилия, направленные на их удовлетворение.

9. Г-н Нашид выразил сожаление по поводу того, что правительства бывшей Ливийской Арабской Джамахирии и нынешней Сирийской Арабской Республики выбрали путь отрицания новой реальности. Они ответили на волну народного протеста не диалогом и реформами, а угнетением и насилием. Международное сообщество с обеспокоенностью отнеслось к выводам ознакомительной комиссии, которая занималась расследованием фактов, имевших место в бывшей Ливийской Арабской Джамахирии, и миссии по установлению фактов, работавшей в Сирийской Арабской Республике, в которых говорилось о том, что масштаб нарушений прав человека в обеих странах мог дать основания, чтобы приравнять их к преступлениям против человечности. Как только правительство решает управлять силой оружия, а не согласия, оно теряет свою легитимность и право на правление.

10. Г-н Нашид добавил, что мирные протесты являются важной частью более широкого процесса реформирования и перехода. Он привел пример своей страны, где протестное движение против диктатуры Правительства началось восемь лет назад и выступало за более совершенную, более справедливую систему управления, за равенство и справедливость. Он заявил, что Мальдивы, также как Тунис, Египет и другие страны, находятся в процессе перехода. И только долгосрочные результаты этого процесса, а не быстрое свержение режима, станут определяющими в вопросе о том, удалось ли воплотить стремления протестующих.

11. Затем г-н Нашид охарактеризовал ряд общих вызовов, с которыми сталкиваются страны, находящиеся в состоянии перехода, включая Мальдивы. Один из вызовов заключается в том, чтобы создать независимые институты, укрепить демократическое правление и гарантировать соблюдение прав человека вне зависимости от того, кто находится у власти. Второй вызов, связанный с правосудием и примирением в переходный период, заключается в следующем: движение к правде и справедливости должно осуществляться в рамках общенационального примирения. Третий вызов заключается в том, чтобы перестроить экономическую структуру страны, так как люди не могут в полной мере пользоваться демократическими свободами, если не удовлетворены их базовые потребности.

12. В заключении г-н Нашид выразил надежду на то, что работа дискуссионной группы позволит направить четкий сигнал правительствам по всему миру о том, что мирные акции протеста должны рассматриваться не как угроза, а как возможность установить связь с людьми, понять их обеспокоенность и начать совместную работу по модернизации общества. Если правительства не будут придерживаться такого просвещенного подхода, если они отдадут предпочтение агрессии, а не дискуссии, угнетению, а не реформам, то становится все более очевидно, что в современном глобализованном мире они проиграют и, скорее всего, их власти придет конец.

С. Майна Кайя

13. Майна Кайя, специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций, заявил, что за все 25 лет его работы в качестве правозащитника в Кении и на международном уровне основное внимание уделялось праву каждого на выражение своего недовольства и/или стремлений к изменениям, включая гражданские, политические, экономические, социальные и культурные изменения, с помощью мирных форм протеста и других ненасильственных способов. Такое право действительно является основным для любого демократического общества, поскольку оно дает возможность обычным гражданам мирно влиять на политику своих правительств и сообщать о том, что их беспокоит. Важно отметить, что участие в мирных акциях протеста является альтернативой насилию и вооруженной борьбе, так как представляет собой способ выражения и изменения, который нужно поддерживать. Поэтому мирные акции протеста должны быть защищены и защищены надежно.

14. Г-н Кайя подчеркнул, что мирные формы протеста подразумевают, помимо прочего, использование и соблюдение прав на свободу мирных собраний, выражения своего мнения и ассоциаций. Такие права гарантируются в соответствии с международными и региональными нормами в области прав человека, и их соблюдение способствует соблюдению экономических, социальных и культурных прав. Важно отметить, что у государств есть три обязательства: а) воздерживаться от совершения насильственных действий, включая чрезмерное применение силы, против отдельных лиц, которые осуществляют свои права на свободу мирных собраний, выражения своего мнения и ассоциаций; б) защищать лиц, осуществляющих свои права, от нарушения этих прав со стороны негосударственных субъектов; и с) обеспечивать соблюдение этих прав путем принятия позитивных мер по предотвращению нарушений, а также создавать условия для того, чтобы у каждого была возможность свободно и эффективно осуществлять такие права. Если происходят нарушения, то государства обязаны надлежащим образом расследовать такие случаи и обеспечить надлежащие средства правовой защиты пострадавшим. Подобные обязательства, предусмотренные международными нормами в области прав человека, продолжают применяться в ходе вооруженных конфликтов наряду с международным гуманитарным правом. Кроме того, они аналогичным образом применяются и в отношении внутренних беспорядков или напряженности, которые не могут рассматриваться как вооруженный конфликт.

15. Г-н Кайя отметил, что права на свободу мирных собраний, выражения своего мнения и ассоциаций могут быть ограничены, однако лишь в незначительном числе случаев в соответствии с международным правом, и такие ограничения должны быть соразмерны преследуемой цели. Кроме того, ограничение таких прав допускается только в случае чрезвычайной ситуации. Тем не менее, все прочие права, имеющие отношение к мирным протестам, такие как право на жизнь и свободу от пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, должны быть гарантированы государством для всех лиц при любых обстоятельствах. Г-н Кайя добавил, что применение силы правоохранительными органами в ходе мирных протестов регулируется международным правом и именно в этой области встречается наибольшее количество нарушений и сложностей. Положения документов необязательного характера, например, "Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" и "Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка", на-

правлены на регулирование действий сотрудников правоохранительных органов при осуществлении надзора за ходом мирных акций протеста.

16. Г-н Кайя далее заметил, что расширилось использование сети Интернет и прочих информационных и коммуникационных технологий, включая мобильные телефоны, в качестве инструментов, которые помогают гражданам организовывать эффективные и мирные протесты и собрания. Вместе с тем он выразил опасение в связи с тем, что некоторые государства пытаются наложить ограничения на подобные инструменты, чтобы предотвратить проведение мирных собраний.

17. Г-н Кайя заметил, что, несмотря на четкость и недвусмысленность положений международного права, во многих странах мирные акции протеста по-прежнему жестко подавляются. Это делается преднамеренно, и у многих государств не хватает политической воли, чтобы уважать достоинство своих граждан, которые мирным путем стремятся осуществить свои экономические, социальные, культурные, политические и гражданские права. Он добавил, что требования участников мирных акций протеста могут поддерживаться не всеми, однако каждый должен защищать право протестующих на выражение своих требований мирным путем.

18. Г-н Кайя призвал Совет продолжить обсуждение этого актуального вопроса и внес на рассмотрение международного сообщества, включая Совет, следующие рекомендации: а) следуя положительному примеру "Руководящих принципов по свободе мирных собраний" ОБСЕ, необходимо провести консультации со всеми надлежащими заинтересованными субъектами и разработать аналогичный документ, регулирующий действия государств – членов Организации Объединенных Наций в их действиях, связанных с мирными протестами, включая стихийные протесты; б) государствам-членам следует контролировать соблюдение прав человека в ходе полицейского патрулирования акций протеста. Необходимо предоставить возможности по укреплению потенциала и техническую поддержку тем государствам-членам, которые в них нуждаются; в) сотрудники правоохранительных органов должны нести личную ответственность и быть полностью подотчетны в том, что касается нарушений прав человека, совершаемых в связи с осуществлением прав на свободу мирных собраний, выражения своего мнения и ассоциаций. Такого рода подотчетность должна обеспечиваться как изнутри, в рамках отдельных организаций, так и извне, посредством независимого и демократического надзорного органа, а также с помощью судов; г) государствам-членам следует поощрять расширение доступа в сеть Интернет для всех граждан при минимальных ограничениях; и е) государствам-членам следует содействовать формированию свободного общества в своих странах, включая разрешение на выражение несогласия, а также проводить свободные и честные выборы, посредством которых граждане могут менять правительство, если захотят.

D. Сантьяго Кантон

19. Сантьяго Кантон, исполнительный секретарь Межамериканской комиссии по правам человека (МАКПЧ), заявил, что МАКПЧ удалось установить, что невыполнение обязательства по соблюдению и обеспечению права на свободу мирных собраний и выражения своего мнения со стороны государств региона приводит к актам всеобщего насилия, которые также вызывают значительные нарушения права на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу и личную безопасность лиц, участвующих в общественных протестах. По мнению

Комиссии, государства обязаны разрешать осуществление этого права с того момента, когда административные власти получают уведомление о намерении граждан провести общественную и мирную акцию протеста. Но государства также должны проводить расследования и преследовать в судебном порядке тех лиц, которые совершают насильственные действия в отношении жизни или физической неприкосновенности участников протестов, включая действия представителей государства. В этой связи компетентные институты государства обязаны разработать оперативные планы и процедуры, которые будут способствовать осуществлению права собраний.

20. Г-н Кантон указал на то, что, по мнению МАКПЧ, регулирование права на мирные собрания не означает создание почвы для запрета митингов или демонстраций. Напротив, регламентирующие нормы, которые требуют, например, заблаговременного уведомления властей, существуют для того, чтобы органы власти обладали информацией и могли принять меры для содействия осуществлению этого права, не создавая при этом значительных трудностей для нормальной деятельности остальной части общества.

21. Г-н Кантон подчеркнул, что на общественные акции протеста могут налагаться ограничения только с целью предотвращения серьезных и неизбежных рисков для безопасности лиц, участвующих в таких акциях, или третьих лиц, и только после того, как была предпринята попытка предотвратить предполагаемый риск путем изменения условий проведения акции протеста, например, путем изменения времени и даты ее проведения. Для предотвращения неадекватного вмешательства в проведение общественной акции протеста со стороны сил правопорядка, которое может привести к нарушениям прав человека, государство обязано гарантировать, что полицейские силы осведомлены о правилах поведения и обладают профессиональной подготовкой, необходимой для осуществления патрулирования в ситуациях, подразумевающих массовые скопления людей, с тем, чтобы создать условия, которые позволят таким акциям проходить в соответствии с установленными правилами и без нарушений прав человека.

22. МАКПЧ подчеркивает, что если возникла необходимость вмешательства в акцию протеста в связи с тем, что произошло насилие, то такое вмешательство возможно только со стороны сил полиции, которые обладают надлежащей подготовкой и могут контролировать ситуацию, но не со стороны вооруженных сил. Если возникла необходимость прибегнуть к средствам физического воздействия для устранения нарушений общественного порядка, то представители вооруженных сил государства и органов безопасности должны использовать только те средства, которые необходимы для установления контроля над ситуацией, и использование таких средств должно быть рационально и соразмерно, при этом должны соблюдаться права на жизнь и гуманное обращение. В своем докладе о положении правозащитников на Американском континенте¹ МАКПЧ перечислила ряд административных контрольных механизмов, которые должны быть созданы государствами для обеспечения применения силы при проведении общественных демонстраций только в исключительных случаях, когда это необходимо, с помощью мер по планированию мероприятий, предупреждению и расследованию случаев злоупотребления силой.

---

¹ МАКПЧ, документ OEA/Ser.L/V/II.124, Doc. 5 rev.1, para. 68. Доступно на: www.cidh.oas.org/countryrep/Defenders/defenderstoc.htm.

23. По мнению МАКПЧ, когда необходимо ввести ограничения на подобную форму выражения собственного мнения, государство должно провести тщательный анализ интересов, которые оно намерено защищать путем введения таких ограничений, с учетом того, что право на свободу собраний и выражения своего мнения должно отличаться высоким уровнем защищенности, поскольку оно дает гражданам возможность участвовать в общественной жизни и контролировать действия государства. Хотя в некоторых случаях осуществление права собраний может нарушать обычный распорядок или затрагивать иные права, которые должно защищать государство, такие как свобода передвижения, Комиссия считает, что такого рода изменения являются частью механизма плюралистического общества, в котором сосуществуют разнообразные, иногда противоречащие друг другу интересы, и государство должно быть способным найти место и способы для их выражения. Наконец, Комиссия отметила расширение применения норм уголовного права к участникам общественных акций протеста и тем, кого обвиняют в нарушении общественного порядка или даже в совершении других преступлений, когда, по сути дела, они отстаивали свои права мирным образом.

Е. Майкл Хамильтон

24. Майкл Хамильтон, секретарь Группы экспертов по вопросу о свободе собраний ОБСЕ/БДИПЧ заявил, что стимул для создания Группы экспертов по вопросу о свободе собраний появился в результате дискуссий на проходившем в 2003 году Совещании по рассмотрению выполнения обязательств, посвященном человеческому измерению ОБСЕ/БДИПЧ, где было отмечено, что в некоторых государствах – участниках ОБСЕ наблюдается ухудшение условий осуществления права на свободу собраний или полное отсутствие его защиты. Вопрос свободы собраний оказался на повестке дня БДИПЧ в связи с такими проблемами, как преследование организаторов собраний, произвольные аресты участников демонстраций, несоразмерное применение силы полицией для разгона мирных акций протеста и отрицательное влияние на свободу собраний мер, введенных для борьбы с экстремизмом и терроризмом. Такого рода проблемы продолжают проявляться во многих государствах – участниках ОБСЕ. На глубинном уровне неадекватная защита этого права зачастую обусловлена характером правовой системы, регулирующей свободу собраний. Законы многих стран предоставляют широкие дискреционные полномочия местным чиновникам и сотрудникам правоохранительных органов (что приводит к введению произвольных, дискриминационных и несоразмерных ограничений), создают значительные бюрократические и иногда финансовые трудности для организаторов собраний, налагают неправомерный запрет на проведение собраний в отдельных (обычно центральных) районах или в отдельные периоды времени (например, во время выборов) или же не предусматривают эффективных и своевременных средств правовой защиты для тех, кто стремится оспорить налагаемые ограничения.

25. Г-н Хамильтон сообщил, что Группа экспертов была создана в 2004 году, и что в ее состав вошли 10 ученых и специалистов-практиков, назначенных на четырехлетний срок Директором БДИПЧ при соблюдении регионального представительства на пространстве ОБСЕ. Одна из основных задач Группы экспертов состояла в том, чтобы оказывать содействие государствам-участникам в обеспечении соответствия законодательства и практики их обязательствам в ОБСЕ и другим международным стандартам. Для этой цели в марте 2007 года БДИПЧ опубликовало первое издание "Руководящих принципов по свободе мирных собраний", разработанное Группой экспертов после проведения кон-

сультаций с Европейской комиссией за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), которая в свою очередь одобрила "Руководящие принципы" в июне 2008 года. БДИПЧ и Венецианская комиссия опубликовали второе дополненное издание "Руководящих принципов" в 2010 году². "Руководящие принципы" были составлены на основании данных соответствующей судебной практики, в частности Европейского суда по правам человека и национальных конституционных судов. Кроме того, в "Руководящие принципы" вошли примеры наилучшей практики, где государства показали примеры действующих механизмов при решении проблем, связанных со свободой собраний.

26. В "Руководящих принципах" выделено семь "основополагающих принципов": а) презумпция в пользу проведения собраний, то есть это право, насколько это возможно, должно осуществляться без какого-либо регулирования; b) позитивная обязанность государства по защите мирных собраний; c) законность и возможность налагать ограничения только на основании закона (который сам по себе должен соответствовать стандартам в области прав человека); d) соразмерность и необходимость обеспечения того, чтобы любые ограничения были минимально необходимыми для достижения желаемого правомерного результата; e) недискриминация с акцентом на то, что свободой собраний в равной мере должны пользоваться все граждане и группы граждан; f) надлежащее управление, включая доступность регулирующих органов и прозрачность процесса; и g) ответственность/подотчетность должностных лиц в случае невыполнения ими своих законных обязательств.

27. "Руководящие принципы" стимулировали проведение законодательных реформ в некоторых государствах, находящихся на переходном этапе, а также повлияли и на более устоявшиеся демократические государства. По сути дела, этот документ представляет собой инструмент "мягкого права", который: а) действует в качестве ориентира для местных органов власти, которые занимаются регулированием свободы собраний (включая тех, кто разрабатывает законодательство, и правоохранительные органы); b) оказывает судам содействие в толковании; c) является инструментом защиты для тех, кто стремится оспорить ограничительную практику и призвать к ответу муниципальные органы власти; и d) представляет собой основу для различной деятельности в этой области, связанной с обзором, мониторингом и подготовкой. "Руководящие принципы" оказались полезным инструментом для законодателей, на них ссылались адвокаты и судьи при рассмотрении судебных дел.

28. Что касается необходимости разработки специального закона для регулирования свободы собраний, то Группа экспертов считала, что в идеале такой закон должен сделать весь процесс регулирования точным, ясным и предсказуемым. Он должен четко определять, на какие именно собрания налагаются правовые обязательства, в нем должны быть прописаны правомерные основания для ограничений, а также охарактеризован весь процесс в целом и его временные рамки. Таким образом, цель любого конкретного закона должна состоять в том, чтобы способствовать осуществлению права на собрания, а государства должны воздерживаться от введения чрезмерного регулирования, создания бюрократической системы с целью регулирования всех без исключения вопросов, так как это может привести к нарушениям основополагающих прав.

---

² ОБСЕ/БДИПЧ и Венецианская комиссия, "Руководящие принципы по свободе мирных собраний", 2-е издание (Варшава, 2010). Доступно на: <http://www.osce.org/ru/odihr/83237>.

29. Среди прочего, Группа экспертов подчеркнула: а) желательность установления уведомительной (а не разрешительной) процедуры; б) необходимость разработки положений о проведении стихийных собраний, когда соблюдение предусмотренных требований относительно уведомления невозможно; в) значимость того, чтобы власти направляли организаторам собраний заблаговременное уведомление относительно любых ограничений, а также возможность ускоренной процедуры апелляции; г) необходимость возражать против доводов касательно того, что свобода собраний зависит от свободного движения транспорта; и е) необходимость наращивать потенциал сотрудничества с неправительственными организациями и правозащитниками, работающими на местах, с целью систематического контроля за собраниями и за их полицейским сопровождением.

30. В своем письменном заявлении г-н Хамильтон предложил Совету рассмотреть следующие рекомендации: а) принятие мер для создания и развития сети международных и региональных партнеров (включая Африку, Американский континент, АСЕАН и ОБСЕ) с целью организации регулярных встреч для обсуждения проблем, обмена опытом в этой области и дальнейшего содействия защите свободы мирных собраний; б) координирование ведения базы данных по вопросам, связанным со свободой собраний, которые возникли в ходе универсального периодического обзора и других договорных механизмов мониторинга; в) поддержка и содействие в деле проведения региональных учебных семинаров для НПО, субъектов гражданского общества и правозащитников, а также для представителей местных органов власти и сотрудников правоохранительных органов по правозащитной тематике и вопросам регулирования свободы собраний и мониторинга собраний; г) поддержка исследований в области применения механизмов подотчетности (и их влияния) в ситуациях, когда применение силы против демонстрантов было либо преступлением против человечности, либо привело к смерти или серьезным травмам; и е) учитывая акцент на управлении демонстрациями путем переговоров (а не применения силы), проведение консультаций и разработка руководства по переговорам в условиях акций протеста (с учетом, в частности, различий во властных полномочиях их участников и значимости сохранения механизмов защиты основных прав человека).

Е. Лейк Ти Кхау

31. Лейк Ти Кхау, заместитель Председателя Комиссии по правам человека Малайзии (SUHAKAM), поделилась информацией о работе Комиссии до, во время и после митинга Коалиции за чистые и справедливые выборы (которая также известна под названием BERSIH, что переводится с малайского как "чистый"), который состоялся в Куала-Лумпуре 9 июля 2011 года, чтобы призвать к проведению честных и справедливых выборов в стране.

32. 28 июня 2011 года, после различных заявлений правительства и полиции о том, что митинг будет якобы запрещен в интересах поддержания мира, безопасности и предотвращения транспортного коллапса, Комиссия SUHAKAM выпустила заявление для печати, в котором призвала власти разрешить запланированное мирное собрание, и напомнила организаторам о необходимости осуществлять свои права мирно и ответственно. 29 июня Комиссия SUHAKAM направила официальное письмо генеральному инспектору полиции, в котором просила его разрешить проведение мирного собрания, как это было запланировано. 4 июля представители коалиции BERSIH обратились к Комиссии SUHAKAM с просьбой выступить в качестве посредника между полицией и

BERSIH, и Комиссия согласилась с этим, что было подтверждено председателем BERSIH. 7 июля председатель BERSIH попросил Комиссию SUHAKAM вмешаться в качестве посредника, после чего председатель SUHAKAM провел встречу с генеральным инспектором полиции, предложив помощь Комиссии в качестве посредника между двумя сторонами. Однако генеральный инспектор полиции считал, что вмешательство SUHAKAM пока является преждевременным. Накануне митинга Комиссия SUHAKAM вновь выпустила заявление для печати, в котором она призвала стороны продолжить переговоры, как это было предложено Королем Малайзии. Комиссия также проинформировала полицию о том, что она будет осуществлять мониторинг митинга в случае его проведения.

33. 9 июля митинг BERSIH состоялся в нескольких районах Куала-Лумпура. В 17:00 часов того же дня поступила информация о том, что полиция арестовала 1667 человек. Группа наблюдателей SUHAKAM в составе двух членов Комиссии и 32 сотрудников разделилась на небольшие группы и наблюдала за ходом митинга в разных районах города. Некоторые члены группы находились в следственных изоляторах и опрашивали задержанных во время митинга. Они оставались там до позднего вечера, пока задержанных не отпустили. Наблюдения членов группы были зафиксированы в форме фотографий и видео, а также в виде записей и отчетов. 12 июля 2011 года Комиссия SUHAKAM получила первый меморандум от политической партии "Пемуда Пас", в котором, среди прочего, говорилось о чрезмерном использовании силы полицией во время митинга. При передаче меморандума были также получены жалобы отдельных лиц на нарушение прав человека. 14 июля Комиссия SUHAKAM получила совместный меморандум от BERSIH и правозащитной организации "Суара Ракят Малайзия", в котором, среди прочего, говорилось о чрезмерном применении силы полицией и распылении слезоточивого газа на территории больницы. И снова Комиссия получила жалобы отдельных граждан, где говорилось о нарушениях прав человека. В тот же день на основании меморандума и полученных жалоб Комиссия SUHAKAM объявила о своем решении провести официальное расследование по полученным жалобам. 16 июля партия "Пемуда Пас" представила меморандум, поддерживающий SUHAKAM в том, чтобы призвать полицию уважать свободу выражения мнений и собраний в соответствии с Федеральной Конституцией. 22 июля 2011 года Комиссия SUHAKAM объявила состав созданной комиссии и круг ее полномочий для проведения расследования. Комиссия также призвала граждан к подаче заявлений и представлению доказательств предполагаемых нарушений прав человека, которые имели место до и во время митинга.

34. Г-жа Кхау особо отметила, что на момент ее выступления Комиссия SUHAKAM провела три официальных расследования в отношении чрезмерного применения силы властями во время публичных мероприятий: в 2001 году (митинг на автостраде Кесас), в 2006 году (митинг в Конференц-центре Куала-Лумпура) и в 2008 году (митинг в Бандар Махкота Чераз). Ряд важных рекомендаций, основанных на официальных расследованиях Комиссии, в связи с мирными собраниями можно кратко изложить следующим образом: а) полиция должна быть уведомлена в письменной форме о предлагаемом собрании или процессии; б) полиция и гражданское общество должны сотрудничать для проработки вопросов, касающихся подходящих сроков направления уведомлений и их содержания; в) чтобы нарушения дорожного движения, беспокойство граждан и ущерб собственности были минимальными, а также чтобы предотвратить причинение вреда здоровью отдельных лиц, после направления уведомления необходимо проводить встречи между организаторами собрания и соответствующими сотрудниками полиции, с тем, чтобы согласовывать порядок проведе-

ния собрания или процессии; d) любое лицо, чьи права могут пострадать в ходе или в результате проведения собрания, должно иметь возможность немедленно обратиться в суд по факту подобного вмешательства; и e) организаторы должны принимать меры по пресечению массовых беспорядков.

Г. Бехей эль-дин Хассан

35. Бехей эль-дин Хассан, генеральный директор Каирского института исследований в области прав человека, заявил, что его выступление будет посвящено миллионам граждан, проживающих в арабском регионе и за его пределами, которые пожертвовали и продолжают жертвовать своими жизнями и безопасностью в ходе мирных акций протеста и акций гражданского неповиновения для того, чтобы заявить о своем праве на достойную жизнь. Г-н Хассан приветствовал храбрость и настойчивость, которую продемонстрировала Верховный комиссар в деле поощрения и защиты прав человека в связи с протестами в интересах демократии, которые происходили в арабском мире в течение последних 10 месяцев и продолжаются по сей день.

36. Г-н Хассан заявил, что сегодняшние мирные протесты, захлестнувшие арабский регион, сделали больше для победы над Аль-Каидой и ее идеологией политического насилия, чем убийство Усамы бен Ладена или огромные суммы денег и ресурсы, потраченные на борьбу с терроризмом правительствами различных стран.

37. Далее г-н Хассан заявил, что, начиная с декабря 2010 года, отсутствие серьезного, конструктивного и всеобъемлющего диалога с группами, организующими акции протеста, и настойчивый отказ в удовлетворении их правомерных политических, экономических и социальных требований привели к текущему политическому кризису и кризису в области прав человека, которые захлестнули арабский регион. Он заявил, что почти все правительства арабских государств в ответ на такие протесты прибегали к насилию, включая использование боевых патронов, внесудебные расправы, массовые аресты, пытки, жестокое обращение и насильственные исчезновения. Были приняты законы, в которых предпринимались попытки дать властям законные основания для использования методов запугивания и угнетения, включая использование чрезвычайного положения в неправомερных целях. Правительственные СМИ, которые зачастую являются единственным нормально функционирующим доступным источником информации в связи с жесткими ограничениями на свободу прессы, использовались для разжигания розни, ненависти, дискредитации характера и целей сторонников реформ, движений протеста и субъектов гражданского общества.

38. Г-н Хассан отметил, что основная ответственность за обеспечение соблюдения прав человека в условиях акций протеста ложится непосредственно на правительство страны, где происходят такие протесты. Однако в международном контексте следует бороться с неспособностью политической системы обеспечивать быструю и надежную защиту прав человека. С этой целью международное сообщество должно начать внедрение холистического механизма, который позволил бы ориентировать правительства и международные субъекты относительно того, как следует поощрять и защищать права человека в условиях акций протеста.

39. Г-н Хассан поддержал разработку Советом декларации о руководящих положениях и принципах поощрения и защиты прав человека в контексте акций протеста, которая подлежит утверждению Генеральной Ассамблеей. Он привел

следующий список примеров руководящих положений и принципов, основанных на уроках, которые были извлечены странами арабского региона, как это следует из распространенного им письменного заявления: а) право на жизнь и право на свободу от пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания должны гарантироваться государствами всем лицам при любых обстоятельствах; б) главы государств и правительств страны, где происходят масштабные акции протеста, должны без промедления публично четко выразить намерение правительства обеспечить соблюдение основополагающих прав участников протестов, а также гарантировать, что любые правительственные силы безопасности, совершившие акты насилия или нанесшие ущерб участникам мирных акций протеста, понесут уголовную ответственность; в) в соответствии с международным правом использование формирований, состоящих из иностранных граждан и наемников, в ответ на публичные демонстрации и протесты, а также использование нерегулярных сил должны быть запрещены; г) использование военных сил и нерегулярных формирований в ответ на мирные публичные демонстрации должно быть запрещено; е) полицейские силы, противодействующие беспорядкам и акциям протеста, не должны состоять из представителей какой-либо отдельной этнической, расовой, религиозной или политической группы, существующей в стране; ф) протесты, сидячие забастовки, демонстрации мирного характера и другие формы социальной мобилизации, связанные с мирной политической деятельностью, должны быть исключены из числа уголовно наказуемых деяний; г) в рамках сил безопасности страны должны быть созданы специальные подразделения, обученные методам контроля за протестами и сдерживания толпы мирными способами в соответствии с международными стандартами в области прав человека; х) любое задержание участников мирных акций протеста и иных публичных демонстраций должно осуществляться только гражданскими силами безопасности с целью обеспечения личной и общественной безопасности и только в течение такого промежутка времени, который необходим для обеспечения такой безопасности, но не более 24 часов. Во всех случаях, когда участники протестов или демонстраций задерживаются по уголовным обвинениям, им должен предоставляться доступ к квалифицированному адвокату и к гарантиям полноценного судопроизводства с участием представителя судебных органов; и) условия общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения должны быть четко и недвусмысленно определены законодательством страны и должны соответствовать международным нормам в области прав человека; ж) в случаях, когда правительственные силы безопасности систематически используют защитное снаряжение и военную технику для совершения нарушений прав лиц, участвующих в публичных демонстрациях и протестах, другие государства и частные компании, которые поставляют такое снаряжение, должны немедленно прекратить такие поставки правительству, совершающему нарушения, а любые договорные обязательства в этой области должны временно приостанавливаться; к) двусторонняя и многосторонняя помощь и содействие между государствами должны зависеть непосредственно от полного соблюдения свободы собраний и ассоциаций. Также необходимо ввести надежные гарантии того, чтобы такая помощь не использовалась правительствами-получателями для расширения своих возможностей по осуществлению масштабных репрессий в отношении таких прав, особенно в ходе массовых мирных акций протеста; л) следует запретить широко распространенное блокирование базовых систем коммуникации и торговли, включая сеть Интернет, мобильную и стационарную телефонную связь, спутниковые каналы и прочие средства массовой информации. Национальные пенитенциарные системы должны недвусмысленно предусматривать уголовную ответственность для компаний, которые участвуют

в подобной деятельности; и m) необходимо оказывать противодействие всем случаям подстрекательства к насилию, разжигания ненависти, ксенофобии и дискриминации в СМИ. Подстрекательство к насилию должно быть запрещено в государственных источниках информации.

III. Резюме обсуждения

40. Большинство делегаций выразили признательность УВКПЧ, Швейцарии и соавторам³ решения 17/120 за организацию настоящего обсуждения в рамках дискуссионной группы. Делегации также поблагодарили Президента Мальдивской Республики, заместителя Верховного комиссара и участников дискуссионной группы за их выступления. Представители нескольких делегаций подчеркнули своевременность настоящей дискуссии, ссылаясь на недавние события, развернувшиеся в арабском регионе, а также в остальном мире.

A. Вопросы, поднимавшиеся заинтересованными сторонами

41. Представители ряда делегаций подчеркнули междисциплинарный аспект проблемы мирных протестов, тесно связанный с реализацией прав на свободу мирных собраний, выражения мнения, ассоциаций, мысли, совести и религии, а также права на участие в управлении делами страны. Мирные акции протеста также непосредственно связаны с поощрением эффективного управления и верховенства права, а также с развитием демократии. В сущности люди стремятся к одному и тому же – к более высокому качеству жизни, которое достигается признанием присущего им достоинства и их равных и неотъемлемых прав, а также к улучшению условий для своего социального и материального развития.

42. Одновременно подчеркивалось, что проблема мирных протестов не ограничивается крупными политическими демонстрациями, которые выражают принципиальное недовольство правительством, находящимся у власти. На местном уровне мирные протесты беднейших слоев населения, которые страдают от лишения земель и реализации крупных проектов в области развития, наносящих вред здоровью, либо разоблачают коррупцию со стороны должностных лиц, не стали предметом столь же пристального внимания.

43. Многие делегации также отмечали, что мирные протесты позволяют правительству начать открытый и конструктивный национальный диалог в целях сохранения демократии, мира и безопасности, подчеркивая при этом обязанность государств-участников со всей искренностью прислушиваться и учитывать законные опасения и чаяния народа. В этой связи широко признавалась важность развития диалога. Мирные протесты дают возможность устранять коренные причины, такие как неравенство, дискриминация, коррупция и препятствия для эффективного участия в политической дискуссии. В этом контексте отмечалась важность поощрения культуры ненасилия и мира.

---

³ Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Иордания, Италия, Ирландия, Исландия, Испания, Канада, Кения, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальдивы, Нидерланды, Норвегия, Палестина, Польша, Португалия, Республика Корея, Сербия, Словакия, Словения, Сомали, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тимор-Лешти, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швеция, Эстония и Япония.

44. При этом одна из делегаций указала, что не стоит принимать как должное то, что протест всегда отражает мнение общества в целом (*vox populi*), поскольку иногда участники демонстрации руководствуются собственными политическими интересами.

45. Большинство делегаций подчеркивали главную обязанность государства поощрять и защищать права человека и основные свободы всех тех, кто участвует в мирных собраниях, включая права женщин и молодежи. Основой демократического участия является гарантия соблюдения прав человека в ходе мирных протестов, а насилие в отношении участников мирных демонстраций представляет собой покушение на демократию, которое может угрожать международному миру и безопасности.

46. Некоторые делегации заявили, что государства-участники должны найти баланс между принципом поощрения и защиты прав человека в ходе мирных протестов и необходимостью поддержания общественного порядка и безопасности. В этом контексте делегации напомнили, что государства-участники обязаны принимать необходимые меры для обеспечения общественной безопасности, общественного порядка и социальной стабильности в соответствии с нормами национального законодательства и своими международно-правовыми обязательствами. С этой целью право на свободное выражение своего мнения и на свободу мирных собраний может сопровождаться некоторыми ограничениями, вводимыми в соответствии с законодательством и необходимыми в демократическом обществе для обеспечения интересов национальной или общественной безопасности, общественного порядка, защиты здоровья, моральных принципов, прав и свобод других людей. Кроме того, идея реализации прав человека и основных свобод не может быть истолкована как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные на нарушение прав человека. По мнению некоторых делегаций, одна из важнейших проблем заключается в способности демонстрантов и сотрудников правоохранительных органов воздерживаться от совершения каких-либо актов насилия, губительных для эффективного осуществления прав человека. В этой связи отмечалось, что необходимо с особой бдительностью следить за проникновением подрывных элементов в ряды участников мирных протестов. Также подчеркивалось, что государства-участники и международные организации должны действовать предельно точно и аккуратно при сборе информации о мирных протестах.

47. Другие делегации, допуская наличие ограничений на право на свободу мирных собраний, все же отметили, что подобные ограничения должны оцениваться с точки зрения пропорциональности и сводиться к предельно допустимому минимуму, и напомнили в этой связи о существующих неотъемлемых правах: праве на жизнь и праве не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Гибель человека в ходе мирного протеста непростительна, и долг государства гарантировать право на жизнь в данном контексте выше, чем его долг обеспечивать порядок. По сути безответственное и дискриминационное использование силами безопасности своих дискреционных полномочий не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах. Как не могут быть оправданы и нарушения прав человека соображениями государственного суверенитета. Подавление мирных протестов с помощью грубой силы, якобы в интересах восстановления мира, порядка и безопасности не может служить успешным долгосрочным решением.

48. Также напоминалось, что участники мирных демонстраций обязаны гарантировать, что в результате законного выражения ими своего мнения не будет поставлена под угрозу безопасность других людей, а также их собственная безопасность. С этой целью предлагалось создать каналы связи между властями и лидерами гражданского общества. Также поднимался вопрос о позитивной обязанности государства содействовать мирному протесту и создавать надлежащие структуры, обеспечивающие участникам законных протестов возможность быть услышанными. Кроме того, предлагалось незамедлительно отменить национальные законы, неоправданно и серьезно ограничивающие осуществление права на свободу мирных собраний. В тех случаях, когда законодательство соответствует международно-правовым документам, необходимо обеспечить его надлежащее применение.

49. Некоторые делегации затронули вопрос о привлечении к ответственности за нарушения прав человека, совершенные в ходе мирных протестов, а также о необходимости проведения обстоятельных и независимых расследований для борьбы с безнаказанностью и предотвращения повторения подобных действий. Обсуждался вопрос доступа к механизмам рассмотрения жалоб населения применительно к любому акту насилия и их эффективности, при этом приводились соответствующие примеры с использованием опыта некоторых стран.

50. Некоторые делегации подчеркивали необходимость повышения потенциала правоохранительных органов, что могло бы привести к предупреждению нарушений прав человека за счет минимального применения силы. Поднимался вопрос о том, что государства-участники должны включить в национальное законодательство "мягкие" положения по обеспечению правопорядка в ходе мирных протестов для сотрудников правоохранительных органов. Также затрагивалась необходимость проведения профессиональной подготовки по вопросам прав человека для сотрудников правоохранительных органов, отвечающих за поддержание порядка в ходе мирных протестов, которое должно осуществляться с соблюдением прав человека и основных свобод. В этой связи отмечалась роль международного сообщества в деле оказания поддержки государству при подготовке надлежащих мер в ходе мирных протестов. Эти делегации настоятельно призывали механизмы Совета по правам человека, договорные органы, соответствующие органы и учреждения Организации Объединенных Наций оказывать по запросу государств консультативную и техническую поддержку по вопросам повышения национального потенциала при поддержании порядка в ходе протестов.

51. Делегации ссылались на специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, который в своем докладе о защите права на жизнь при обеспечении охраны общественного порядка при проведении собраний (A/HRC/17/28) рекомендовал, в частности, начать международный процесс в целях более полной кодификации законов о собраниях, включая применения силы в ходе демонстраций.

52. Некоторые делегации также подчеркнули важную роль социальных СМИ в ходе мирных протестов. Говорилось о том, что следует признать все основные системы коммуникации, в том числе Интернет, мобильную телефонию, спутниковые каналы и т.д., основными средствами реализации свободы собраний и ассоциаций. Нельзя блокировать свободный информационный поток или эффективное использование социальных СМИ для организационных целей, особенно с помощью обширных ограничений свободы слова или Интернета и социальных СМИ, таких как Facebook, Twitter или BlackBerry. В этой связи доклад спе-

циального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, посвященный основным тенденциям и проблемам в ходе реализации права людей искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи через Интернет (A/HRC/17/27) и представленный на семнадцатой сессии Совета, был назван в ходе обсуждения в дискуссионной группе крайне актуальным. Однако представители некоторых делегаций предостерегали против ненадлежащего использования социальных СМИ, что может породить проблемы, подобные тем, что возникли в ходе недавних народных возмущений. По их мнению, вопрос борьбы с негативными последствиями использования социальных СМИ наряду с наиболее эффективным их использованием является общей проблемой, с которой сталкиваются и которую изучают все страны.

53. В ходе дискуссии также упоминались целенаправленные нападения на журналистов и блоггеров в ходе мирных протестов, роль объективных фиксирующих нарушения наблюдателей, которые помогают фактически защищать участников мирных протестов, и неоценимый вклад национальных правозащитных учреждений в дело поощрения и защиты прав человека в ходе мирных протестов.

В. Ответы участников дискуссионной группы и заключительные замечания Председателя Совета по правам человека

54. Членам дискуссионной группы была предоставлена возможность ответить на первую часть вопросов, поднятых государствами-участниками и неправительственными организациями.

55. Г-н Кайя, отвечая на вопрос об извлеченных уроках, сказал, что вопрос соразмерности реакции государств при обеспечении порядка в ходе мирных протестов и собраний имеет важнейшее значение. Проведение протестов, посвященных вопросам, по которым нет противоречий с властью, всегда разрешается без каких-либо затруднений. Проблемы возникают лишь тогда, когда протесты касаются вопросов, по которым существуют разногласия с властью. Людям должно быть дано право собираться и выражать свое мнение независимо от того, нравится ли власти то, что они говорят, или нет. Им также должна быть предоставлена площадка для организации и проведения таких мирных протестов. Г-н Кайя, отвечая на вопрос о перерастании мирных протестов в беспорядки, подчеркнул, что именно на государстве лежит основная обязанность обеспечивать безопасность и следить за тем, чтобы демонстрация не превращалась в протест с применением насилия. При этом исполнение такого высшего долга не должно играть на руку протестующим. Следует задерживать радикально настроенные элементы и действовать в отношении них в соответствии с нормами уголовного права.

56. Г-н Кантон, отвечая на вопрос о возможной деятельности Совета по данной проблеме, сообщил, что Межамериканская комиссия участвовала в подготовке четких руководящих принципов и инструментов, позволяющих правительствам соблюдать в ходе протестов свои позитивные и негативные обязательства и обязанности. Они распространяются на законодательство, стратегии и инструменты обеспечения порядка. Межамериканская комиссия также предусмотрела для некоторых случаев меры защиты, призвав при этом государства-участники принимать конкретные меры для защиты демонстрантов. Она также запрашивала информацию у государств-участников. Эти руководящие принципы оказались весьма полезными для функционирования национального и меж-

дународного гражданского общества, особенно при контактах с правительствами по вопросам прав человека.

57. Г-н Хамильтон заявил, что дискуссия подчеркнула важность международного и регионального сотрудничества в деле распространения международных стандартов, образцов и наилучшей практики. Что касается различий между мирными собраниями и собраниями с применением насилия, то в данном случае люди не лишаются своего права на свободу мирных собраний лишь потому, что другие участники данной демонстрации предпочитают действовать при помощи насилия. И именно правоохранительным органам надлежит различать между мирно настроенными гражданами и теми, кто принимал участие в насилии. Правовое регулирование свободы мирных собраний должно отражать принципы терпимости и плюрализма. Это соответствующим образом подразумевает, что в случае мирных собраний следует обеспечивать их проведение даже тогда, когда протестующие оспаривают деятельность властей. Г-н Хамильтон повторил предложение провести исследование по вопросу применения механизмов привлечения к ответственности и их воздействия на ситуации, когда использование силы против демонстрантов является преступлением против человечности, влечет за собой гибель или нанесение вреда здоровью. Он подчеркнул важность диалога и сохранения каналов коммуникации между участниками протестов и властями. Диалог является примером положительного решения, если его цель заключается в максимальном содействии в реализации свободы мирных собраний. При этом право на свободу мирных собраний никогда не должно ставиться в зависимость от успеха переговорного процесса, особенно когда речь идет об уязвимых группах. Было бы целесообразным подготовить проект руководства, посвященного согласованию методов практической реализации свободы собраний.

58. Г-жа Кхау подчеркнула обязанность государств-участников обеспечивать общественную безопасность и порядок, выразив при этом обеспокоенность по поводу противоречивой практики государств в отношении запрета проведения мирных протестов. Нередко процесс выдачи разрешений на проведение мирных протестов (когда это требуется) не является прозрачным. Принципиально важно, чтобы действия властей были добросовестными, своевременными, неизбирательными и обоснованными при рассмотрении поступившей заявки на мирное собрание. Властям также следует использовать обоснованные, ненасильственные и соразмерные методы при усмирении насилия, если таковое имеет место в ходе мирных собраний. В этой связи необходимо иметь руководство по применению мер сдерживания возможных актов насилия. Она добавила, что национальные правозащитные организации могли бы играть роль посредника, контролировать и бороться с любыми нарушениями, совершаемыми в ходе и после демонстраций. И наконец, необходимы руководящие принципы для соответствующих органов о выполнении рекомендаций национальных правозащитных организаций.

59. Г-н Хассан заявил, что дискуссия подтвердила, что Совету по правам человека необходимо выработать общие рамки, которые бы регулировали работу правозащитной системы Организации Объединенных Наций при рассмотрении вопросов, связанных с мирными протестами. Он подчеркнул, что все арабские страны, где недавно проходили народные выступления, ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах, однако в этих государствах имели место широко распространенные жестокие репрессии, и что соответствующее национальное правозащитное законодательство, действующее в арабском регионе и касающееся поддержания порядка при проведении общественных протестов, не опирается на стандарты в области прав человека. Совет

должен иметь единый стандарт в области защиты прав человека в ходе мирных протестов, что позволит избежать политизации и двойных стандартов. Что касается поощрения национального диалога между государством и участниками протестов, то в некоторых странах неправительственные организации и политические партии существуют исключительно на бумаге и, соответственно, диалог невозможен как таковой, особенно в шести странах, где проходили выступления.

60. В заключение Председатель Совета по правам человека заявила, что дискуссия была весьма плодотворной, крайне интересной и весьма своевременной.
